

ISSN 0350–185x
UDK 808

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
и
ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

LXX

Уређивачки одбор:

*др Јасна Влајић-Појовић, др Даринка Горџићан-Премк, др Рајна Драгићевић,
др Најда Иванова, др Александар Лома, др Алина В. Маслова,
др Софија Милорадовић, др Мирослав Николић, др Предраг Пипер,
др Слободан Реметић, др Андреј Н. Собољев, др Живојин Сијанојчић,
др Срејто Танасић, др Зузана Тојолињска, др Викџор Фридман*

Главни уредник

Предраг Пипер

БЕОГРАД
2014

ISSN 0350-185x, LXX (2014)

UDK: 811.16'373.7

ID: 207512588

DOI: 10.2298/JFI1470225G

Примљено: 12. марта 2014.

Прихваћено: 12. марта 2014.

Оригинални научни рад

СВЕТЛАНА В. ГОЛЯК*

Белградский университет

Филологический факультет

Кафедра славистики

СЛОВО И ФРАЗЕОЛОГИЗМ: КОРРЕЛЯЦИЯ СВОЙСТВ (на материале сербского, русского, белорусского и других языков)

В работе анализируются корреляции направлений активности лексем, в частности, зоонимов в сербском языке. Рассмотрена идиоматичность и образность фразеологии, а также взаимосвязь тематических и грамматических свойств фразеологизмов и их слов-компонентов. Установлено, что меньшая степень семантической слитности сербской фразеологии с зоокомпонентом по сравнению с белорусской коррелирует с большей активностью полисемии зоонимов в сербском языке.

Ключевые слова: фразеологизм, лексема, корреляция, активность, идиоматичность, зооним, сербский, белорусский, русский.

0. Слово как «нечто центральное в механизме языка» (Соссюр 1977: 143), как составной элемент («строительный материал») других языковых единиц, в частности, фразеологизмов и паремий, оказывает существенное влияние на их свойства. Выявление видов и характера корреляций между свойствами фразеологических оборотов и их компонентов помогает глубже понять природу фразеологизмов, а также, с другой стороны, раскрыть важнейшие признаки слов, особенности их функционирования в системе языка.

Свойства слова и их проявления во фразеологии были рассмотрены в некоторых работах профессора Н.Б. Мечковской и в ряде защищенных под ее руководством кандидатских и магистерских диссертаций (2003–2012 гг., Минск). Важнейшими темами анализа в этих исследованиях были следующие: 1) активность слова и ее

---

* svetlanagoljak@yahoo.co.uk

аспекты; 2) идиоматичност и образност фразеологије и паремиологије; 3) тематика фразеологизма; 4) граматичке својства фразеологизма; 5) прагматика и национална маркираност фразеологије; при овом анализирано, какве својства слова и лексичке групе утичу на наведене карактеристике фразеологизма (Мечковска 2005а, Мечковска 2005б, Мечковска 2011; Гољак 2003; Ефремова 2003; Јсјукевич 2003; Гутовска 2004; Шевцова 2004; Иванова 2006; Долгова 2007; Панфилова 2012 и др.). Напомена општих напуна анализа и метода дозвољава сопоставити резултате истраживања, извршене на материјалу руског, белоруског, српског, енглеског и немачког језика.

Циљу ове студије је осветлити основне корелације између својстава фразеологизма и њихових словних компоненти, узимајући у обзир резултате наведених истраживања, а такође и примену ових резултата у типолошко-сопоставителном разматрању српског и других славјанских језика.

У првој делу рада разматрају се речна и језичка активност лексико-семантичких група у аспекту карактеристика лексичког језгра: какве језичке и ванјезичке факторе обликују различиту активност речи и њихових група у словотворности, полисемији, фразеологији и сл. (у посебној, проанализирана активност зоонима у српском језику).

Друга део рада посвећена идиоматичности фразеологизма, која разматрају се као ступаљна категорија: издвојене групе оборота, сачињавајуће својобразан континуум са тачке гледишта семантичке слитности; при овом истражује се, какве семантичке и граматичке својства лексема и какве типолошке карактеристике језика утичу на различити уделини тежа идиоматичних и неидиоматичних, образних и необразних фразеологизма у језику.

Напомена, у раду анализирају се, какве својства лексичких компоненти утичу на тематичку припадност фразеологизма и њихових граматичких карактеристика.

1. Активност слова као типолошки показатељ.

Взаимосвез аспекта активности слова

1.1. Напуна активности и својства активних лексема

Традиционално у сваком језику издвајају се «лексичко јездро», или активни речник. По дефиницији М.В. Арапова, ово «део речника

ного состава языка, которая включает относительно ограниченное число лексических единиц, особенно часто используемых в речи, причем в связи с наиболее существенными для данного общества реалиями, понятиями и ситуациями» (АРАПОВ 1998: 22). К направлениям активности слова относятся следующие: 1) высокая частотность употребления в речи; 2) богатая полисемия, 3) развитое словообразование (морфемная деривация и словосложение); 4) широкая представленность во фразеологии. В данных направлениях отражается потенциал слова и лексической группы участвовать в формировании новых значений при помощи различных, иногда конкурирующих в языке средств номинации. Различная активность отдельных направлений в целом отражает типологические характеристики языков.

Взаимосвязь фразеологической активности лексем и других указанных аспектов (направлений) активности была показана В.А. Московичем на материале английских цветообозначений; при этом автор предположил, что на характер выявленных закономерностей влияют особенности языка и культуры (МОСКОВИЧ 1977: 49).

А.Е. Супрун предлагал использовать данные фразеологической активности для создания типологии славянских лексиконов: «Вероятно, мог бы иметь типологическую ценность и такой показатель, как способность к образованию фразеологических сочетаний слов или их групп в отдельных языках (подобно тому, как типологически релевантен показатель продуктивности словообразования на базе отдельных корней, основ или словообразовательных элементов)» (СУПРУН 1983: 39).

Различный удельный вес лексических групп во фразеологии, отражающий роль соответствующих объектов для данного сообщества, анализируется в ряде работ. Например, А.Д. Райхштейн, исследовавший тематическую отнесенность компонентов русских и немецких фразеологизмов, пишет, что «наиболее распространены в обоих языках соматические фразеологические единицы (хотя в русском языке их заметно больше); затем следуют по нисходящей схеме фразеологизмы с зоонимами, с наименованиями явлений природы, религиозных понятий, жилища и домашней обстановки, пищи, экономики и торговли и т.п.» (РАЙХШТЕЙН 1980: 97).

В рассматриваемых диссертационных исследованиях, выполненных под руководством профессора Н.Б. Мечковской, были проанализированы различные лексические группы и их активность в ряде языков: зоонимы в сербском и белорусском (ГОЛЯК 2003), метаязыковые лексемы в русском и английском (ГУТОВСКАЯ 2003), цветообозначения в русском и немецком (ШЕВЦОВА 2004), названия

явлений живой и неживой природы в русском и английском (Иванова 2006) и др. В исследовании Е.Г. Панфиловой было отобрано «по 10 крупных фразеологических гнезд с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами в трех языках» (Панфилова 2012: 7), благодаря чему сделан акцент на частотных и грамматических характеристиках слов и их отражении во фразеологии.

Релевантность количественных показателей, полученных на материале важнейших словарей исследуемых языков, во всех данных работах проверялась статистически при помощи апробированных в математической лингвистике приемов оценки статистической надежности, содержащихся в книге И.А. Носенко (Носенко 1981). Это повысило степень надежности полученных результатов.

Для каждой пары направлений активности слова авторами вычислялся коэффициент ранговой корреляции, приобретающий значения от -1 до $+1$. Положительные значения коэффициента указывают на прямую связь двух параметров, отрицательные – на обратную. Чем ближе величина коэффициента к абсолютной величине, т.е. единице, тем связь двух явлений сильнее, и наоборот.

Во всех рассматриваемых исследованиях была подтверждена прямая корреляция между фразеологической активностью слов (ФА), с одной стороны, и каждым из остальных аспектов активности, с другой стороны (частотностью употребления, полисемией, словообразовательной продуктивностью). Количественные показатели, как показано ниже в таблице 1, являются положительными, однако в некоторой степени различаются в зависимости от лексической группы, языка и сравниваемой пары направлений активности слова. В связи с этим установленная связь может характеризоваться как сильная (коэффициент корреляции выше 0,9), средняя или относительно слабая (коэффициент корреляции ниже 0,5) (на основе данных: Голяк 2003; Гутовская 2004; Шевцова 2004; Иванова 2006).

Таблица 1. Коэффициенты корреляции направлений активности слов

	зоонимы		метаязыковые лексемы		цветообозначения		обозначения природных явлений	
	серб.	бел.	рус.	англ.	рус.	нем.	рус.	англ.
ФА и частотность	0,62	0,67	0,314	0,572	0,965	0,676	0,619	0,926
ФА и полисемия	0,43	0,30	0,657	0,964	нет данных		0,979	0,914
ФА и словообразование	0,72	0,62	0,829	0,964	0,946	0,914	0,904	0,961

Сопоставление результатов исследований показывает, что наиболее тесную связь обнаруживают фразеологическая и словообразовательная активность лексических групп как два способа «несколькословных» наименований.

Положительная корреляция указывает на то, что при определении активности слова в целом на основе данных об 1–2 аспектах в большинстве случаев можно предвидеть свойства слова по другим аспектам. Например, можно предположить, что лексемы, входящие в наибольшее количество фразеологизмов, являются высокочастотными, многозначными и имеют развитые словообразовательные гнезда. Действительно, в различных языках содержится значительное количество слов с высокой активностью по всем направлениям (например, серб. *йас* – бел. *сабака* – рус. *собака*; рус. *слово* – англ. *word* и т.д.).

Вместе с тем, данные корреляции носят характер тенденций (статистических закономерностей), а не прямой зависимости: например, отдельные лексемы относятся к активным во фразеологии, однако имеют относительно низкую частотность употребления (например, серб. *мува* – бел. *муха*, англ. *tongue* и др.).

Отсутствие прямой (прямо пропорциональной) зависимости между направлениями активности лексем, а также различное распределение корреляций по шкале сильная – средняя – слабая в зависимости от выбранной лексической группы и языка (см. таблицу 1) подтверждает мысль В.А. Московича: «Характер самого обозначаемого словом предмета в значительной мере предопределяет потенцию слова к развитию значений. [...] Из других искажающих факторов укажем на историю народа, его культуру, отражающиеся на разных аспектах активности слова, в особенности на его полисемии и количестве фразеологизмов» (Москович 1969: 49).

Важно учесть и то, что на фразеологическую активность влияет ряд языковых характеристик слова. К ним относятся: длительность существования в языке и незаимствованный характер, длина слова (наиболее продуктивные компоненты фразеологизмов являются короткими словами), широкая сочетаемость, стилистическая нейтральность. Также авторами отмечается связь высокой фразеологической активности слова и некоторых особенностей его значения: прежде всего конкретности (конкретные значения активнее абстрактных, т.к. вызывают наглядно-картинные представления, необходимые для создания фразеологических образов), а также меньшей степени обобщенности (гиперонимы активнее гипонимов), антропоцен-

тричности. Все данные характеристики слов подтверждены в рассматриваемых исследованиях в качестве факторов, влияющих на представленность лексем во фразеологии (Голяк 2003; Гутовская 2004: 8–15; ШЕВЦОВА 2004: 15; ИВАНОВА 2006: 13 и др.).

Таким образом, при характеристике активного словаря определенного языка необходим учет всех направлений активности и языковых свойств слов.

1.2. Активность лексико-семантической группы зоонимов в сербском языке

В качестве иллюстрации закономерностей, рассмотренных в п. 1.1, отметим несколько общих тенденций активности зоонимов в сербском языке в сопоставлении с белорусским (некоторые конкретные примеры были рассмотрены нами в работе Голяк 2005). Здесь и далее представлены результаты исследования, выполненного на материале основных толковых, фразеологических, переводных и частотных словарей сербского и белорусского литературных языков. Фразеологические обороты (далее ФО), включающие зоокомпонент, были отобраны из 18 словарей двух языков и составили 649 сербских и 452 белорусских ФО. В данных фразеологизмах представлено 142 сербских и 108 белорусских зоонимов, а также соответственно 50 и 31 дериват зоонимов (преимущественно прилагательные: *мачији* и т.п.).

В кругу зоонимов основные наименования принадлежат к активному словарю, обозначая важные для человека реалии. К внеязыковым факторам, способствующим активности, относятся распространенность животных, значимость для человека, нахождение в его непосредственной близости (и, как следствие, изученность). Так, около половины рассмотренных оборотов содержат названия домашних животных (млекопитающих и птиц).

Названия с максимальной и высокой фразеологической активностью образуют ядро данной группы (ср. данные И.Ю. Лебедевич по ядру русских зоонимов (ЛЕБЕДЕВИЧ 1985)). Наивысшую активность в сербской фразеологии обнаруживают лексемы: *јас*, *коњ*, *йишица*, *мачка*, *змија*, *мува*. Также активны лексемы *зец*, *овца*, *вук*, *јарац*, *магарац*. Для сравнения: в белорусской фразеологии наиболее активны названия тех же животных, за исключением обозначений змеи и осла (в силу географического фактора: данные животные более распространены у южных славян).

Основные наименования в кругу зоонимов относятся к частотной лексике. Лексемы *коњ*, *крава*, *вук*, *ййица* входят в сотню наиболее употребительных слов в большинстве частотных словарей сербского языка.

Большая часть зоонимов, отраженных во фразеологии, характеризуется полисемией: 66% лексем (по данным Р.МС, а с учетом Р.САНУ – 78%). Моносемичные лексемы, как правило, употребляются только в 1–2 оборотах. Для сравнения: в кругу рассматриваемых белорусских зоонимов полисемия характерна для 54% лексем. Степень развитости и разнообразия полисемии слова не определяет степень его фразеологической активности.

Большая часть активных во фразеологии зоонимов имеет развитые словообразовательные гнезда.

Таким образом, ядро данной лексической группы иллюстрирует тесные корреляции между направлениями активности слова. Ярким примером является высокая степень активности сербского и белорусского названий собаки и коня в рамках всех аспектов. Так в языках отражена наибольшая значимость данных животных (по сравнению с другими) в историко-культурной реальности.

С другой стороны, имеются отдельные примеры отсутствия прямой взаимосвязи: например, название мухи в сербском и белорусском языках входит в число пяти наиболее частотных во фразеологии зоонимов, однако оно не активно по другим направлениям. Большинство фразеологизмов с данным зоонимом отражает некоторые бытовые ситуации, других сфер «участия» этого насекомого в жизни человека практически нет. Древние представления о мухе как воплощении человеческой души мало отражены в современном языке. Отсюда у соответствующих лексем нет переносных значений (узуальной эталонизации) или большого числа морфемных дериватов.

Основное влияние на формирование ядра лексической группы, как мы видим, оказывают экстралингвистические факторы (ср. схожие наблюдения в работе Г. Вукович (Вуковић 1994)). Вместе с тем, межъязыковые сопоставления указывают на то, что следует учитывать роль и собственно языковых факторов. Так, в сербской, русской и белорусской фразеологии широко используется название кота, однако при этом в сербском языке активна лексема женского рода *мачка*, тогда как в русском и белорусском – лексема мужского рода *кот*. Именно данные лексемы употребляются в рассматриваемых языках в качестве названия зоологического вида и являются частот-

ными (сравним иерархию по частотности зоонимов в нашей карто-теке: серб. *мачка* – ранг 15, *мачак* – ранг 77; бел. *кот* – ранг 5, *кошка* – ранг 37).

Высокочастотные во фразеологии зоонимы, как правило, являются исконными по происхождению, стилистически нейтральными. Активные заимствования являются древними (например, *магарац* – балканизм греческого происхождения (Скок, II, 352)).

Обобщенность семантики отражается на низкой фразеологической активности лексем (в частности, гиперонимов *живойиња*, *звер*). Активность гиперонимов наблюдается только в случае слабой дифференциации гипонимического ряда (например, высокоактивны лексемы *ййища*, *риба*, в отличие от названий соответствующих видов, т.к. данные существа в меньшей мере индивидуализируются человеком, соответственно, их свойства реже используются для описания других объектов).

Спецификация значения и производность структуры снижают фразеологическую активность зоонимов: так, названия детенышей, разновидностей животного с некоторыми особенностями всегда входят в состав меньшего числа оборотов, чем соответствующие зоонимы без подобного сужения значения. В целом уменьшительно-ласкательные названия животных больше отражены в белорусской фразеологии, чем в сербской, что связано с более частым использованием подобных слов в речи белорусов (по наблюдениям автора; ср. аналогичные данные по использованию деминутивов в сербской и русской речи в работе: ПИПЕР, Столнй 2002: 303).

Таким образом, при некоторых общих тенденциях набор признаков лексемы, влияющих на ее фразеологическую активность, различается для разных слов. Объяснение такой «непредсказуемости» – в самой природе слов, языковые манифестации свойств которых связаны не отношениями прямой зависимости, но часто конкурентными или компенсаторными; кроме того, внеязыковые факторы играют основную роль в формировании «правил и исключений».

2. Идиоматичность и образность как важнейшие характеристики фразеологического корпуса языка и их взаимосвязь с семантическими и грамматическими свойствами слов-компонентов

2.1. Идиоматичность и типологическое описание языка

Центральное место в рассматриваемых исследованиях занимает анализ идиоматичности фразеологии.

Идиоматичность, или семантическая слитность, в иной терминологии, по праву считается основной характеристикой фразеологического фонда языка. Различия фразеологизмов с точки зрения семантической слитности слов-компонентов отражены уже в первых научных фразеологических концепциях (классификация Ш. Балли, В.В. Виноградова, позднее дополненная Н.М. Шанским).

К идиомам традиционно относятся фразеологические сращения (немотивированные обороты с полной невыводимостью целостного значения из значения слов-компонентов: *собаку съест в чем-л.* 'иметь большой опыт в чем-л.') и фразеологические единства (образно мотивированные обороты: *делать из мухи слона* 'преувеличивать'). К неидиоматическим оборотам относят фразеологические сочетания (содержащие фразеологически связанный компонент, не употребляющийся вне данного оборота: *закадычный друг, проливной дождь*) и фразеологические выражения (состоящие из слов с узуальным значением и отличающиеся от свободных сочетаний только свойством воспроизводимости: *северный олень* (зоологический термин)).

В работах В.В. Виноградова (Виноградов 1977а, Виноградов 1977б) и позднее других фразеологов было показано, что семантическая слитность ФО зависит от характера значения лексем-компонентов и от их места в лексической и грамматической системе, связей с другими элементами данной системы.

Рассмотрение семантической слитности фразеологии как отражения системных связей лексем ставит вопрос о зависимости данного параметра от структурно-типологических свойств языка: каким образом идиоматичность фразеологического фонда коррелирует с возрастом литературного языка и соответственно количеством устаревших явлений в нем, а также с активностью полисемии в языке, с частеречными характеристиками? Данные вопросы в рассматриваемых работах анализируются на материале ряда близкородственных и неблизкородственных языков. Авторами исследовались лексические группы, которые в немалой степени различаются между собой по семантическим, грамматическим и другим параметрам (степени полисемичности, употребительности, обобщенности/конкретности значения, характеру образности, частеречной принадлежности слов и т.д.), поэтому сопоставление результатов позволяет сделать выводы о влиянии семантических и грамматических свойств лексем на идиоматичность фразеологизмов.

Большая или меньшая степень идиоматичности фразеологии отражает в некоторой мере тенденции синтетизма или аналитизма

в системе языка. В.В. Виноградов писал: «В языке происходит постоянное столкновение аналитических тенденций, направленных на расчлененное понимание словосочетания, и тенденций синтетических, ускоряющих переход фразеологического сочетания в фразеологическое единство» (Виноградов 1977б: 160). А.В. Исаченко указывал на национально-языковую специфику проявления «семантической конденсации», которую он охарактеризовал как «процессы, связанные с утратой семантической расчлененности» (Исаченко 1958: 340). Семантическая конденсация при широкой трактовке может пониматься не только как универбация, т.е. преодоление формальной расчлененности языковых единиц (рус. *бить баклуши* → *баклушничать*, *тянуть канитель* → *канительиться*), но и как тенденция к усилению идиоматичности оборотов. Сопоставление фразеологии разных языков позволяет ответить на вопрос, где больше представлена определенная тенденция – в частности, нас интересовало сравнение сербского и белорусского языков по данным параметрам.

2.2. Метод определения идиоматичности сочетаний. *Идиоматичность как градуальная категория*

В рассматриваемых работах применяется определение идиоматичности И.А. Мельчука, обеспечивающее достаточно строгие и четкие критерии анализа. По словам В.Н. Телия, «это определение и по сей день позволяет формализовать интуицию говорящего» (Телия 1996: 20). Согласно И.А. Мельчуку, «сочетание является идиоматичным, если и только если в него входит хотя бы одно такое слово, которому при переводе сочетания в целом пришлось бы приписать переводной эквивалент, возможный для данного слова только при появлении этого слова одновременно со всеми остальными элементами сочетания (в определенном порядке), причем данное слово может встречаться без остальных элементов и имеет тогда другой перевод» (Мельчук 1960: 75). При рассмотрении внутриязыковой идиоматичности «переводной эквивалент» соответствует значению слова. Таким образом, из определения следует, что хотя бы одно слово в составе идиомы выступает в значении, отличном от словарного (узуального).

В соответствии с данной методикой, по данным толковых словарей устанавливаются значения лексем-компонентов ФО (учитываются все приводимые словарем значения многозначных слов), далее соотносится словарное значение лексем и их условное значение в составе ФО (такое «приписывание» значения каждому компоненту

оборота носит характер мысленного эксперимента). оборот считается идиомой, если хотя бы один компонент выступает в его составе в неузуальном значении и при этом встречается за пределами ФО: например, ФО *йрва ласйша* 'первая ласточка' означает 'первый признак, вестник чего-л.', т.е. оборот неидиоматичен по компоненту *йрва* и идиоматичен по компоненту *ласйша*. Если все компоненты ФО выступают в своих словарных значениях, оборот относится к неидиоматичным фразеологическим сочетаниям или выражениям (в зависимости от (не)свободного употребления слов-компонентов).

Важным параметром степени идиоматичности выступает мотивированность/немотивированность значения ФО, что устанавливается соотношением буквального и словарного значения оборота. В кругу идиом при помощи данного параметра разграничиваются фразеологические сращения и единства. Большая часть фразеологизмов в языке имеет образную мотивированность.

При наличии традиционной четырехчленной классификации фразеологизмов, большинство лингвистов справедливо рассматривает идиоматичность в качестве градуального свойства и отражения живых процессов в языке (о чем писал и В.В. Виноградов, см. п. 2.1; см. также Копыленко 1973). Идиоматичность оборотов по одному или нескольким компонентам указывает на различную степень выраженности данного свойства. В более поздней работе И.А. Мельчука введен термин «полуидиомы» («semi-phasemes») для оборотов, в которых реализуется узуальное переносное (или не первое) значение хотя бы одного из компонентов (MEL'ČUK 1995).

Пониженная степень идиоматичности отмечается для оборотов, отдельные компоненты которых характеризуются относительной автономностью. Исследователи говорят о «пороге идиоматичности» сочетаний (И.А. Мельчук), о семантически автономных (А.Д. Райхштейн) или эксплицитных компонентах фразеологизмов (А.М. Мелерович), о лексической и иной маркированности компонентов (В.П. Жуков), о дискретных идиомах (Д.О. Добровольский). Так, в ряде оборотов наблюдается некоторая соотнесенность значения компонентов с элементами значения идиомы: ср. бел. *важная птушка* 'человек с высоким положением', *вольная птушка* 'свободный человек', *ранняя птушка* 'человек, который рано встает', где прилагательные называют характеристики объекта, а компонент *птушка* 'птица' выступает в условном значении 'человек'. Относительная семантическая автономность некоторых слов в составе ФО обнаруживается в явлении фразеологической деривации (например,

баклушничайѝ, каниѝелийѝся), в антонимических отношениях компонентов (ср. *видеѝть все в розовом цвеѝте* и *видеѝть все в черном цвеѝте*), в различных трансформациях ФО в речи: субституции одного из компонентов (*воѝль войшующего в ѝустѝыне*), контаминации ФО (*бросайѝ уѝреки на веѝтер*) и др. (см. ЭМИРОВА 1988: 56–58; для сербского языка подобные примеры рассмотрены в работах ПЕТРОВИЋ 1982; МРШЕВИЋ-РАДОВИЋ 1987).

Градуальность идиоматичности проявляется и в том, что двучленная оппозиция «мотивированность – немотивированность» на самом деле включает больше членов и предстает скорее как “большая или меньшая степень мотивированности/ немотивированности”. Во-первых, мотивированность изменяется исторически, что обуславливает наличие ряда переходных случаев в синхронном плане. Во-вторых, мотивированность части оборотов зависит от субъективных факторов: известности тому или иному носителю языка связанных с фразеологизмами легенд, обычаев, суеверий и т.д.

Наличие устаревшей лексики в составе оборота обычно затемняет исходный образ, т.е. является характерной чертой сращений, однако это касается прежде всего лексических архаизмов: ср. непрозрачный оборот *турусы на колесах* и, с другой стороны, ФО *разиня рот, сломя голову*, в которых грамматические формы *разиня, сломя* соотносятся с современными формами *разинув, сломав*, и потому в данных оборотах, как справедливо считает Р.Н. Попов, присутствует образный стержень (Попов 1976: 12).

Устойчивые сравнения имеют свою специфику в плане идиоматичности. В своем большинстве они не относятся к идиомам, поскольку их компоненты употребляются в узуальном значении: например, *как рыба в воде*. Тема-рематическая структура сравнений, наличие сравнительного союза указывают на отсутствие в них такого семантического преобразования лексем, в результате которого одно значение слова замещается другим. По словам В.М. Мокиенко, «в сравнении [...] мы еще не имеем переноса значения, ибо все его элементы выражены эксплицитно» (Мокиенко 1989: 168). Перенос значения происходит при преобразовании сравнения в метафору: «исключение из сравнения компаратива *как* [...] осуществляет не только формально-синтаксическое, но и семантическое преобразование» (Арутюнова 1979: 155). Ср. обороты *как мокрая ворона* и *мокрая ворона* ‘о растерянном, жалком человеке’: если в первом ФО наблюдается только соположение, сближение двух объектов, то во втором – их отождествление на основании общего признака ‘жалкий, растерянный’.

Признак идиоматичности отмечается только для немотивированных сравнений: связь между тематической и эталонной частями таких единиц является непонятной, нелогичной, т.е. не может быть выведена на основе их дословной семантизации (Мечковская 2011).

Таким образом, представляется совершенно справедливым рассматривать фразеологию как континуум по степени идиоматичности, на котором «с одной стороны расположены свободные сочетания слов, с другой – абсолютные идиомы» (Мечковская 2005а: 79–80). Данный подход отражен во всех рассматриваемых исследованиях. Так, Е.Г. Панфилова представила 4-членную градацию речевых формул (коммуникативных клише) с максимальной, средней, низкой и нулевой степенью идиоматичности (Панфилова 2012); Е.Н. Ясюкевич при анализе паремий рассмотрела «оппозиции образность/необразность и полная образность/частичная образность» (Ясюкевич 2003: 5). Применение методики И.А. Мельчука отдельно для левой и правой части устойчивых сравнений позволило выявить 9-членную градацию сравнений в русском и английском (Долгова 2007), а также в сербском и белорусском языках (Голяк 2009).

2.3. Семантическая слитность и образность как отражение свойств лексем-компонентов и характеристик языков. Корреляция идиоматичности и полисемии

Исследование семантико-образной структуры фразеологии различных языков по методу И.А. Мельчука позволило авторам рассматриваемых работ прийти к следующим общим выводам.

Основной фонд фразеологии различных языков составляют образные обороты: фразеологические единства и мотивированные устойчивые сравнения, что объясняется типологическим сходством процессов фразеологизации свободных сочетаний лексем разной структуры.

Большая или меньшая степень семантической слитности фразеологии того или иного языка отражена в различном удельном весе классов фразеологизмов, рассмотренных в п. 2.2, а также в том, какое образное средство преобладает во фразеологии данного языка: метафора, метонимия, сравнение (поскольку сравнения чаще относятся к неидиоматичным оборотам).

Семантические свойства лексем-компонентов влияют на соответствующие свойства фразеологизмов. Большими возможностями

образного употребления и создания идиоматичности словосочетаний характеризуется конкретная лексика, обладающая соответственно бóльшим потенциалом метафорического употребления. Бóльшей образностью обладают слова, называющие видовые понятия, а не родовые; слова со значением зрительно воспринимаемых предметов (по сравнению со словами, ориентированными на другие каналы восприятия: слуховые, вкусовые и т.д.).

Так, сопоставление наших результатов с данными Н.Б. Мечковской, М.С. Гутовской, В. А. Шевцовой, О.А. Ивановой показало, что фразеологизмы с названиями животных, а также с названиями природных явлений обладают повышенной образностью по сравнению с оборотами, включающими количественные обозначения, метаязыковые лексемы, цветообозначения. Зоонимы и названия явлений неживой природы в этом плане активнее фитонимов (Иванова 2006: 2).

Выявленная характеристика фразеологии с зоокомпонентом объясняется следующими свойствами лексем. Во-первых, зоонимы и их дериваты, как активные, насыщенные коннотациями лексемы, характеризуются активностью семантического преобразования в составе фразеологизмов, при этом они обычно реализуют в ФО разнообразные неузуальные коннотации (не закрепленные в словарных переносных значениях слов), что обеспечивает идиоматичность фразеологизмов. Во-вторых, активность речевого употребления зоонимов и их широкие и свободные синтагматические возможности влияют на то, что в составе рассмотренных оборотов практически нет архаизмов или слов с «ущербной» сочетаемостью. В-третьих, зоокомпоненты, как лексемы с конкретной семантикой, участвуют в формировании наглядных фразеологических образов и тем самым усиливают мотивированность ФО. В-четвертых, переосмысление зоонимов и их дериватов в составе ФО часто отражает понятные и устойчивые, распространенные и за пределами фразеологии семантические параллели, что обеспечивает устойчивость мотивированности ФО. Так, большинство субстантивных фразеологизмов с зоокомпонентом (прежде всего ФО с субъектной ролью зоонима) основано на прямом уподоблении ‘животное-эталон → человек (реже другой объект)’, поэтому среди таких оборотов мало фразеологических сращений. В несубстантивных фразеологизмах также активно используются эталонные свойства зоонимов и их дериватов, актуальные в сознании носителей языка.

С другой стороны, фразеология с метаязыковыми лексемами базируется преимущественно на метонимии (более 80% русских и

английских ФО, по данным М.С. Гутовской), поэтому здесь «оппозиция образность/необразность является стертой» (ГУТОВСКАЯ 2004б: 78). По словам Н.Б. Мечковской, в группе русских градуально-количественных ФО наблюдается «повышенный удельный вес неидиоматичных и необразных оборотов» (по сравнению с ФО с иной семантикой) (МЕЧКОВСКАЯ 2005а). В этой группе фразеологизмов распространены номинации типа *високосный год*, *подростковый возраст* и т.д., которые являются основными средствами номинации соответствующих денотатов и лишены образности.

Особенностью фразеологии с зоонимами по сравнению с другими компонентами ФО является и повышенный удельный вес устойчивых сравнений, что связано с тенденцией активного использования образов животного мира в качестве эталонов сравнения в разных языках. Так, удельный вес сравнений в рассмотренной сербской и белорусской фразеологии с зоокомпонентом составляет соответственно 34% и 21%, тогда как в русской и английской фразеологии с метаязыковыми обозначениями эти показатели составляют всего 4% и 1,6% (ГУТОВСКАЯ 2004а: 10).

О связи образности паремий и семантических свойств лексем-компонентов пишет Е.Н. Ясюкевич: «Совокупный удельный вес образных и частично образных паремий в корпусе русских пословиц и поговорок больше, чем в английском пословицном корпусе, что коррелирует с большей конкретностью, бытийной направленностью лексики русских паремий и более высокой степенью абстрактности и рациональности английской пословицной лексики» (ЯСЮКЕВИЧ 2003: 3).

Слова разных частей речи имеют различную значимость в создании идиоматичности и образности фразем. В нашем материале существительные-зоонимы как в субстантивных, так и в несубстантивных оборотах чаще выступают в неузвальном значении (т.е. подвергаются переосмыслению), тем самым усиливая идиоматичность ФО. Это подтверждается данными монографии Д. Мршевич-Радович, где проанализированы многочисленные примеры сербских фразеологизмов, в которых носителем фразеологизации является именно существительное, а не глагол (МРШЕВИЧ-РАДОВИЧ 1987). По заключению Е.Г. Панфиловой, исследовавшей фразеологические гнезда с существительными, прилагательными и глаголами в русском, белорусском и немецком языках, «лексемы-существительные в трех языках характеризуются наибольшей значимостью в создании идиоматичности фразем, поскольку в семантике основной массы

идиом выступают в несловарных (уникальных) или переносно-образных словарных значениях. Глагольные лексемы в наименьшей степени обуславливают наличие свойств идиоматичности и образности ФО, поскольку достаточно часто употребляются в составе идиоматичных фразем в своих прямых словарных значениях» (ПАНФИЛОВА 2012: 15).

В рассмотренном нами корпусе сербских и белорусских фразеологизмов с зоокомпонентом наблюдается ряд межъязыковых различий. В сербском материале по сравнению с белорусским примерно на 20% ниже удельный вес идиом (а в рамках идиом на 10% меньше доля немотивированных оборотов, т.е. сращений). В сербских ФО роль сравнения и метафоры примерно одинакова, тогда как в белорусских ФО с зоокомпонентом метафор примерно на 20% больше, чем сравнений. Сербские сравнения чаще имеют нераспространенную компаративную структуру (62%), в то время как в белорусских устойчивых сравнениях доля таких оборотов только 21%. Все данные факты позволяют заключить, что для сербской фразеологии с зоокомпонентов характерна меньшая степень семантической слитности и соответственно бóльшая степень автономности компонентов: сербская фразеология чаще использует простые, понятные, эксплицитные образы. Это отражается и в большем варьировании лексического состава сербских фразеологизмов по сравнению с белорусскими: бóльшая автономность компонентов повышает возможности их синонимических замен. Можно предположить, что компоненты исследуемых сербских фразеологизмов чаще подвергаются окказиональным преобразованиям в речи. Разнообразный материал по данному вопросу представлен в работе В. Петрович (ПЕТРОВИЋ 1982). С другой стороны, можно предположить, что для сербского языка мало характерна фразеологическая деривация (*бити баклуши* → *баклушничать*).

Сопоставление результатов рассматриваемых исследований, выполненных на материале различных языков, приводит нас к выводу об устойчивой корреляции идиоматичности и полисемии, которые выступают в качестве двух комплементарных категорий.

Так, сербские зоонимы более полисемичны, чем белорусские (см. п. 1.2), при этом белорусская фразеология характеризуется большей степенью идиоматичности. М.С. Гутовская указывает, что «английские метаязыковые лексемы в среднем более многозначны, чем русские», при этом в материале автора 36 % идиом в английском и 58% в русском (ГУТОВСКАЯ 2004а: 14; ГУТОВСКАЯ 2004б: 73). В.А.

Шевцова пишет, что «относительное количество русских идиом меньше, чем немецких, поскольку русские цветообозначения более полисемичны, чем их немецкие соответствия» (ШЕВЦОВА 2004: 3).

Наличие большего числа немотивированных идиом (сращений) в одних языках по сравнению с другими некоторыми авторами связывается с возрастом языков. Так, Е.Г. Панфилова пишет, что «более высокий удельный вес полных идиом в рассматриваемом русском и немецком материале, чем в белорусском, объясняется более поздним периодом формирования современного белорусского языка по сравнению с немецким и русским. Чем старше язык, тем больше в его фразеологическом фонде оборотов, утративших образную мотивированность значения, а также больше фразем, содержащих лексические и грамматические архаизмы». Наличие в русском и немецком большего числа ФО, содержащих слова с фразеологически связанным значением, «также объясняется более ранними периодами формирования современных литературных русского и немецкого языков» (ПАНФИЛОВА 2012: 14–15). Вместе с тем, данный критерий не актуален для выявленных типологических различий сербского и белорусского как двух славянских языков с достаточно поздним формированием литературного языка на базе народных говоров.

4. Взаимосвязь тематических, грамматических и других свойств фразеологизмов и их слов-компонентов

Детальный анализ тематических, грамматических, прагматических свойств фразеологизмов в зависимости от свойств лексем-компонентов не входит в задачи настоящей работы. Укажем лишь на несколько наиболее значимых результатов, полученных в рассматриваемых работах.

Тематическая отнесенность фразеологизмов, по данным исследований, в определенной мере обусловлена особенностями образного потенциала лексем-компонентов (метафоричность или метонимичность), а также синтаксической позицией в составе ФО (синтаксическая независимая или зависимая). Тенденция к метафорическому употреблению и синтаксически зависимая позиция в обороте снижают возможность лексем детерминировать тематические свойства ФО.

Так, 75 % рассмотренных сербских и 84 % белорусских ФО с зоокомпонентом относится к понятийной сфере ‘человек’, второй по численности является сфера ‘природа’. С другой стороны, фразеологизмы с метаязыковыми обозначениями чаще всего базирую-

ются на метонимии, а не метафоре, и таким образом «подавляющее большинство фразеологизмов (88% русских и 80% английских) остается в пределах метаязыковой сферы» (ГУТОВСКАЯ 2004а: 16). По словам О.И. Ивановой, «в составе оборотов, относящихся к тематической группе ‘природные явления’, синтаксически независимые названия явлений природы выступают в своих «природных» (словарных прямых либо словарных метонимически переносных) значениях и тем самым удерживают оборот в той же тематической сфере» (ИВАНОВА 2006: 3).

Грамматические отличия в исследуемых фразеологических корпусах различных языков, в частности, соотношение номинативных и коммуникативных оборотов, а в рамках номинативных ФО – субстантивных, глагольных и других ФО, получают в рассматриваемых работах типологическое обоснование. Так, Е.Г. Панфилова указывает, что в немецком языке значительно больше коммуникативных клише, чем в русском и белорусском; в кругу фразеологизмов со структурой словосочетания в немецком на треть больше доля глагольных ФО. Все эти факты автор объясняет большей обязательностью глагола в немецком предложении. Глаголы больше всего влияют на морфологические и синтаксические свойства фразеологизмов, т.к. являются преимущественно их «стрержневыми» компонентами, тогда как существительные и особенно прилагательные играют гораздо меньшую роль, имея функцию синтаксически зависимых компонентов (ПАНФИЛОВА 2012: 17).

Сопоставление фразеологии близкородственных языков не обнаруживает значительных типологических различий по грамматическим признакам (русского и белорусского – Е.Г. Панфилова, сербского и белорусского – С.В. Голяк); зафиксированы только отдельные расхождения (например, употребление творительного сравнения в восточнославянских фразеологизмах, в отличие от южнославянских).

Прагматические свойства фразеологизмов, отраженные в наличии в их семантической структуре экспрессии, оценки, а также стилистической маркированности, авторы рассматриваемых работ справедливо связывают с коннотативным потенциалом лексем-компонентов, с идиоматичностью и образностью оборотов. Фразеологические единства экспрессивны в силу своей образности (например, серб. *ийица селица* ‘человек, который часто переезжает с места на место’). Немотивированные идиомы (сращения) экспрессивны в силу контраста, непонятности и абсурдности своей внутренней формы в сопоставлении с узуальным значением (бел. *сабаку з’еў* ‘приобрел

большой опыт'). Экспрессия также может быть обусловлена наличием в составе оборота компонента с фразеологически связанным значением, лексемы с экспрессивной семантикой (рус. *змея подкодная* 'злой, коварный, подлый человек'). Приемами усиления экспрессивности служат рифма, контраст (серб. *мешайи бабе и жабе* 'смешивать различные вещи'; бел. *змяняць быка на індыка* 'ошибиться в расчетах'), тавтология и повтор (рус. *ходить ходуном* 'находиться в непрерывном движении', бел. *з пустога хлява пустое цяля* 'ненужный'). С другой стороны, фразеологические выражения (т.е. неидиоматичные ФО) обычно имеют номинативную функцию и являются прагматически нейтральными (рус. *идти на пользу* и т.д.).

5. Заключение

Исследование таких вопросов, как активность лексико-семантических групп, идиоматичность и образность фразеологии, корреляции тематических и грамматических свойств фразеологизмов и их лексем-компонентов, на материале ряда славянских и неславянских языков позволяет сделать выводы о некоторых общих закономерностях организации лексико-фразеологического уровня, а также сопоставить типологические параметры языков.

Фразеологическая активность слов коррелирует с частотностью их употребления, полисемией, словообразовательной продуктивностью. Данные корреляции носят характер тенденций (статистических закономерностей), а не прямой зависимости. Наиболее тесную связь обнаруживают фразеологическая и словообразовательная активность лексических групп как два способа «несколькословных» наименований.

Основное влияние на формирование ядра лексической группы оказывают экстралингвистические факторы и отчасти – ряд языковых свойств лексем, что в данной работе показано на примере активности зоонимов в сербском языке. При характеристике активного словаря определенного языка необходим учет всех направлений активности и языковых свойств слов.

Идиоматичность является градуальной категорией и отражается в преобладании определенных классов фразеологизмов в языке. Большая или меньшая степень идиоматичности фразеологии связана в некоторой мере с синтетическими и аналитическими тенденциями в языковой системе. Идиоматичность и полисемия выступают в качестве комплементарных языковых категорий.

Сербская фразеология с зоокомпонентом по сравнению с белорусской отличается меньшей степенью семантической слитности, что коррелирует с большей активностью полисемии в сфере зоонимии в сербском языке. Большая автономность компонентов в рассмотренных сербских фразеологизмах проявляется в более частом варьировании лексического состава и трансформациях фразеологизмов в речи, а также в меньшей распространенности фразеологической деривации (универбации).

Идиоматичность и образность фразеологии обусловлены свойствами лексем-компонентов фразеологизмов (особенностями семантики, системными связями). В наибольшей мере идиоматичность фразеологии создает конкретная лексика со значением зрительно воспринимаемых предметов и метафорическим потенциалом (в первую очередь существительные, а не глаголы и т.д.).

Тематические, грамматические и прагматические свойства фразеологизмов в некоторой мере зависят от свойств лексем-компонентов, в частности, от их образного потенциала и синтаксической позиции в составе оборотов. Близкородственные языки, в частности, сербский и белорусский, не обнаруживают значительных типологических расхождений в грамматических характеристиках фразеологии.

Дальнейшее исследование фразеологии сербского и других славянских языков с применением методологии, использованной в рассмотренных работах, будет способствовать разработке типологии славянских лексиконов и общему пониманию организации лексической и фразеологической систем языка.

Цитированная литература

- АРАПОВ, Михаил В. “Активный словарь.” *Языкознание: БЭС*. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998: стр. 22–23.
- АРУТЮНОВА, Нина Д. “Языковая метафора (синтаксис и лексика).” *Лингвистика и поэтика*. М.: Наука, 1979: стр. 147–173.
- ВИНОГРАДОВ, Виктор В. [1946] “Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины.” *Избранные труды: Лексикология и лексикография*. М.: Наука, 1977а: стр. 118–139.
- ВИНОГРАДОВ, Виктор В. [1947] „Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.“ *Избранные труды: Лексикология и лексикография*. М.: Наука, 1977б: стр. 140–161.

- ВУКОВИЋ, Гордана. „Зооними и фитоними у фразеологији.“ *Зборник Маџице Српске за филологију и лингвистику*. Нови Сад, 1994, XXXVII: стр. 167–175
- ГОЛЯК, Светлана В. *Сербская и белорусская фразеология с зоокомпонентом (зависимости между свойствами фразеологизма и слова-компонента)*. Дис. ... к.фл.н. Минск: 2003.
- ГОЛЯК, Светлана В. „Лексема као компонента фразеологизма (на примеру српских и белоруских фразеологизама са зоонимима.“ *Научни састѡанак славистиа у Вукове дане*, 34/1. Београд, 2005: стр. 173–182.
- ГОЛЯК, Светлана В. „Устаљена поређења у српском и белоруском језику са аспекта идиоматичности.“ *Научни састѡанак славистиа у Вукове дане*, 38/1. Развој модерног језика. Београд, 2009: стр. 211–220.
- ГУТОВСКАЈА, Марина А. *Лексико-семантические свойства слова и их проявления во фразеологии (на материале русской и английской фразеологии с базовыми метаязыковыми лексемами)*. Автореферат дис. ... к.фл.н. Минск: 2004а.
- ГУТОВСКАЈА, Марина А. *Лексико-семантические свойства слова и их проявления во фразеологии (на материале русской и английской фразеологии с базовыми метаязыковыми лексемами)*. Дис. ... к.фл.н. Минск: 2004б.
- ДОЛГОВА, Анна И. *Грамматическая и лексико-семантическая структура устойчивых сравнений как класса фразеологических оборотов (на материале русского, английского и немецкого языков)*. Автореф. дис. ... к.фл.н. Минск, 2007.
- ЕФРЕМОВА, Наталья И. *Закономерности грамматической и лексической организации народной афористики (на материале немецких и русских паремий)*. Автореф. дис. ... к.фл.н. Минск, 2003.
- ИВАНОВА, Ольга И. *Зависимости между словом и фразеологическим оборотом (на материале русских и английских фразеологизмов с названиями природных явлений)*. Автореф. дис. ... к.фл.н. Минск, 2006.
- ИСАЧЕНКО, Александр В. „К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков.“ *Slavia, Praha*, 1958, Роџник XXVII, Sešit 3: стр. 334–352.
- КОПЫЛЕНКО, Моисей М. *Сочетаемость лексем в русском языке*. М.: Просвещение, 1973.
- ЛЕБЕДЕВИЧ, И.Ю. *Семантическая структура лексических групп обозначений животных в современном русском языке*. Автореф. дис. ... к.фл.н. Минск., 1985.
- МЕЛЬЧУК, Игорь А. „О терминах устойчивость и идиоматичность.“ *Вопросы языкознания*, 1960, № 4: стр. 73–80.

- Мечковская, Нина Б. „Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии.“ *Kognition, Sprache und Phraseologische / Paromiologische Graduierung*, Wiesbaden, 2005a: str. 58–153.
- Мечковская, Нина Б. „Градуально-количественная семантика в грамматике, лексике и фразеологии: уровневое своеобразие и межуровневые корреляции“ *Логический анализ языка: Квантитативный аспект языка*. Москва: Индрик, 2005б: стр. 448–465.
- Мечковская, Нина Б. „Семантическое своеобразие фразеологических сравнений: тема-рематическая неидиоматичность и градуальная мотивированность их внутренней формы“ *Литературная и диалектная фразеология: история и развитие* (Пятые Жуковские чтения): Материалы Междунар. научн. симпозиума. В 2 т. Т. 1. Великий Новгород, 2011: стр. 28–33.
- Мокиенко, Валерий М. *Славянская фразеология*. М.: Высш. шк., 1989.
- Москович, Вольф А. *Статистика и семантика: Опыт статистического анализа семантического поля*. М.: Наука, 1969.
- Мршевић-Радовић, Драгана. *Фразеолошке глаголско-именичке синџагме у савременом српскохрватском језику*. Београд: Филолошки фак-т, 1987.
- Назарян, Арманд Г. *Фразеология современного французского языка*. М.: Высш. шк., 1987.
- Носенко, Иван А. *Начала статистики для лингвистов*. М.: Высш. шк., 1981.
- Панфилова, Елена Г. *Семантико-грамматическая структура корпуса фразем с высокочастотными существительными, прилагательными и глаголами (на материале русского, белорусского и немецкого языков)*. Автореф. дис. ... к.фл.н. Минск, 2012.
- Петровић, Владислава. „Неки типови трансформација фразеолошких израза у језику новина.“ *Зборник Маџице Српске*, 1982, XXV/2: стр. 103–111.
- Пипер, Предраг и Мила СТОЈНИЋ. „Главне разлике између руског и српског језика“ Пипер П., Стојнић М. *Руски језик: изговор, грамаџика, конверзација, вежба*. Београд: Завет, 2002: стр. 301–306.
- Попов, Ростислав Н. *Методы исследования фразеологического состава языка*. Курск: Курский гос. пед. ин-т, 1976.
- Райхштейн, Александр Д. *Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии*. М.: Высш. шк., 1980.
- СОССЮР, Фердинанд. *Труды по языкознанию*. М.: Прогресс, 1977.
- СУПРУН, Адам Е. *Лексическая типология славянских языков*. Мн.: Изд-во БГУ 1983.

- ТЕЛИЯ, Вероника Н. *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Языки русской культуры, 1996.
- ШЕВЦОВА, Валентина А. *Русская и немецкая фразеология с прилагательными-цветообозначениями (зависимости между свойствами фразеологизмов и активностью цветообозначений)*. Автореф. дис. ... к.фл.н. Минск, 2004.
- ЭМИРОВА, Адиле М. *Русская фразеология в коммуникативном аспекте*. Ташкент: ФАН, 1988.
- ЯСЮКЕВИЧ, Елена Н. *Паремия как феномен языка: образно-смысловой и модально-синтаксический уровни (на материале русских и английских пословиц и поговорок)*. Автореф. дис. ... к.фл.н. Минск, 2003.
- MEL'ČUK, Igor A. „Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics.“ *Idioms: Structural and Psychological Perspectives*. Hillsdale / Hove, 1995: str. 167–232.
- СКОК, Petar. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb: JAZU, 1971–1973. Knj. 1–3.

Светлана В. Гољак

РЕЧ И ФРАЗЕОЛОГИЗАМ: КОРЕЛАЦИЈА СВОЈСТАВА
(на примеру српског, руског, белоруског и других језика)

Резиме

У раду се разматрају активност речи; идиоматичност фразеологије; тематске, граматичке и прагматичке карактеристике фразеологизама; резултати се упоређују са резултатима истраживања која су обављена у Белорусији 2003–2012. (ментор: проф. др Н. Б. Мечковска).

Потврђене су директне корелације између фразеолошке активности лексема и њихове фреквентности у говору, као и њихове семантичке и творбене активности. Утврђено је да су најближе корелације између фразеолошке и творбене активности лексема. На примеру зоонима је показано да на фразеолошку активност лексема утичу њихова језичка својства, али да највећу улогу у формирању „језгра“ лексичке групе играју ванјезички фактори.

Идиоматичност, или семантичка спојивост фразеологије посматра се као градуелно својство које је у знатној мери условљено семантичким и

граматичким својствима лексема-компоненти. Идиоматичност у највећој мери формирају именице које имају конкретно значење и метафорички потенцијал. Установљена је комплементарна корелација између идиоматичности фразеологизама и полисемије лексема-компоненти. Мањи степен српске фразеологије са зоокомпонентом у поређењу са белоруском корелира са већом полисемијом зоонима у српском језику. Тематска, граматичка и прагматичка својства фразеологизама такође су доведена у везу са својствима лексема-компоненти.

Кључне речи: фразеологизам, лексема, корелација, активност, идиоматичност, зооним, српски, белоруски, руски.